

Глава 9. Наблюдение вблизи

Ранним утром в гостиной повисло редкое для этого дома тяжёлое напряжение.

— Мам, что ты думаешь о том, о чём я вчера просила? — осторожно спросила Ли Хуа.

— О чём это вы? — Ли Годун, не знаящий подробностей, поправил очки и вопросительно посмотрел на них.

Ли Хуа подмигнула отцу, давая понять, что расскажет позже.

Цзянь Нин сидела с невозмутимым лицом, по которому невозможно было прочитать её настроение, но стоило ей открыть рот, как стало ясно: она в ярости.

— Ты ведь всё уже решила, что я могу сказать?

— Мам! — Ли Хуа потрясла её за руку, пуская в ход всё своё обаяние. — Цинцин сейчас так подавлена, я хочу побыть с ней. Всё равно у меня пока нет дел, через какое-то время я вернусь!

— Так вот оно что, — догадалось Ли Годун. — Наша девочка действительно могла бы составить ей компанию!

Ли Хуа закивала, радуясь поддержке отца, и расплылась в улыбке. Цзянь Нин бросила на мужа гневный взгляд. Вот ведь...

— Сразу договоримся: к Цинцин ты поехать можешь, но никаких истерик!

— Мам, у меня прекрасный характер!

— И ещё одно: ты едешь помогать ей, а не для того, чтобы она нянчилась с тобой. Если будешь доставлять хлопоты — сама вернёшься домой!

Ли Хуа лукаво повела глазами. Ещё неизвестно, кто с кем будет нянчиться. В любом случае, быть рядом с Чи Ханьцин — это необходимость! Пойдите, кажется, здесь что-то не так.

Кстати, она собиралась заявиться к Чи Ханьцин, даже не предупредив её. Вот будет сюрприз! Она уже не могла дождаться, чтобы увидеть выражение лица Чи Ханьцин в тот момент.

Состояние Чи Ханьцин улучшилось, и работа пошла гораздо быстрее. Съёмки серии фотографий Сноу подходили к концу, и скоро ей предстояло приступить к новому проекту.

Компания хотела приставить к ней агента, но она отказалась, мотивируя это тем, что не потерпит постороннего вмешательства в свою жизнь. Поскольку Чи Ханьцинъ проявляла твёрдость, руководство не стало настаивать. К тому же, она была многообещающим новичком, а Линь Юань и Ван Ливэнь вскользь упоминали, что поддержат её.

Хань Фан уже много лет не работал с новичками, поэтому, вернувшись из отпуска, был немало удивлён приказом стать агентом для одного из них. Ему было любопытно, что же это за талант, раз компания направила к нему такого опытного специалиста.

— Я уже говорила, мне не нужен агент.

Стоя у двери, Хань Фан услышал этот голос — мелодичный, словно скользящий шёлк. Он был впечатлён, но тут же почувствовал раздражение: я, маститый агент, снизошёл до тебя, а ты ещё чем-то недовольна?

— Ты только начинаешь, агент станет для тебя большим подспорьем. Не стоит так противиться, — раздался мягкий мужской голос.

Хань Фан узнал менеджера Ван, одного из руководителей компании. Он подумал, что это весьма необычно — видеть такое мягкое отношение со стороны начальства к новичку.

— Я не противлюсь, — продолжала Чи Ханьцинъ. — Просто присутствие постороннего человека рядом постоянно влияет на моё настроение, а значит, и на состояние.

По сути, у Чи Ханьцинъ обострилось чувство личного пространства: чужаки, вторгающиеся в её зону, вызвали необъяснимую ярость.

— Ха, — усмехнулся менеджер. — Твой агент будет лишь передавать тебе график. Не волнуйся, он не будет вечно маячить у тебя перед глазами.

Чи Ханьцинъ помолчала, а затем смущённо произнесла:

— Извините, что доставляю вам хлопоты.

Менеджер Ван лишь улыбнулся, но Чи Ханьцинъ знала: если она не покажет выдающихся результатов и деньги компании будут потрачены впустую, ей не поздоровится.

Как самая востребованная модель, Чи Ханьцинъ больше не могла позволить себе прежнюю свободу. Бейсболка и тёмные очки стали обязательными атрибутами. Засунув руки в карманы брюк, она не спеша возвращалась домой.

Стоило ей открыть дверь, как она застыла от изумления: на диване в гостиной кто-то сидел.

Ли Хуа, которая успела заскучать в ожидании, при виде её просияла и расцвела в улыбке.

Чи Ханьцинъ едва заметно поморщилась. Проигнорировав сияющее лицо Ли Хуа, она обошла диван, села на стул у обеденного стола и с самым недовольным видом спросила:

— Ты опять? И как ты вообще попала в мой дом?

Ли Хуа вытаращила свои чёрные, как смоль, глаза и надула губы.

— У меня, разумеется, есть свои способы!

— Забудь, — Чи Ханьцинъ покачала головой. — Я знаю, что моя мама давала тебе ключи. Оставь их и можешь идти.

— А если я их не отдам, значит, мне не нужно уходить? — съязвила Ли Хуа.

Чи Ханьцинъ насторожилась:

— Что ты задумала?

— Ничего особенного, — хихикнула Ли Хуа. — Просто позволь мне пожить у тебя какое-то время!

— Нет.

— Почему? — Ли Хуа округлила глаза. Она твёрдо решила сблизиться с главной героиней. Как говорится, ближе к воде — быстрее увидишь луну, а если не проводить с ней время, как удержать удачу за хвост?

Первоочередная задача — заселиться к ней. Ведь говорят, от частого общения рождаются чувства... Э, нет, как-то не так звучит. Ладно, неважно, главное — пробраться внутрь!

— Просто так, — Чи Ханьцинъ отпила воды, сохраняя невозмутимый вид.

— Эй, — Ли Хуа хитро прищурилась. — Считаю это актом милосердия. Где твоё сострадание?

— Хм. — Чи Ханьцинъ холодно усмехнулась, окинув Ли Хуа оценивающим взглядом.

Ли Хуа почувствовала, как по спине пробежал холодок. Когда она была уже готова сдаться, Чи Ханьцинъ наконец произнесла:

— Ладно.

— Я знала, что ты не... — Ли Хуа остолбенела. — Что ты сказала?

— Я сказала, — Чи Ханьцинь приподняла веки, и её чарующая внешность заставила сердце Ли Хуа пропустить удар, — что согласна. Но при одном условии.

Ли Хуа пришла в восторг и закивала, как заведённая:

— Не то что одно, хоть сто условий! Лишь бы ты разрешила мне остаться!

— Столько не нужно, — Чи Ханьцинь лениво помахала указательным пальцем.

На самом деле всё было просто: если уж Ли Хуа так настойчиво рвётся сюда, остановить её всё равно не получится. А чтобы она не натворила глупостей, лучше держать её под присмотром. К тому же, у Чи Ханьцинь накопились вопросы, и находиться рядом было удобнее всего.

Впрочем, даже под страхом смерти Чи Ханьцинь не призналась бы, что каждый раз, возвращаясь в пустую квартиру, чувствовала гнетущую пустоту. А теперь, когда Ли Хуа вошла, в доме стало как-то оживлённое.

— Какое условие? — Ли Хуа не заметила, как на мгновение Чи Ханьцинь погрузилась в свои мысли.

Чи Ханьцинь не смотрела на неё, лишь уголки её губ тронула улыбка, которая казалась не самой доброй.

В сердце Ли Хуа забили тревожные колокола. Она нахмурилась, надула щёки и уставилась на Чи Ханьцинь.

Та усмехнулась:

— Чего так нервничаешь? Я тебя не съем.

В каком-то смысле она даже предвидела некоторые события будущего.

— А что за условие — придумаю позже. А пока нужно обустроить твоё место.

Находясь дома, Чи Ханьцинь заметно смягчилась, её аура перестала быть ледяной, даже стала почти тёплой.

Квартира была небольшой, всего сто квадратных метров: гостиная, кухня, ванная, главная спальня и гостевая комната. Разумеется, Ли Хуа досталась гостевая, которая больше напоминала склад старых вещей. Чи Ханьцинь редко бывала дома, а когда оставалась, спала вместе с Лань Ин, поэтому комната давно превратилась в кладовку.

Чтобы заселиться, нужно было прибраться. Чи Ханьцинь дала понять, что помогать не собирается, так что Ли Хуа пришлось справляться самой. К счастью, опыт работы по дому у неё был, и она быстро навела порядок.

Приняв душ, Ли Хуа потянулась. Столько усилий — и, наконец, она здесь! Она зевнула и пробормотала:

— Устала? Ну ладно, спать.

Едва коснувшись подушки, она провалилась в сон. Чёрные ресницы покоились на щеках, а на губах играла лёгкая улыбка — ей снились хорошие сны.

Войдя в комнату, Чи Ханьцинь увидела эту умиротворённую картину. На мгновение её холодный взгляд невольно стал мягче.

Тихо выйдя из комнаты и вдыхая аромат, отличный от её собственного, Чи Ханьцинь прислонилась к стене. Её красивые губы изогнулись в лёгкой, тёплой улыбке. Возможно, позволить ей остаться было не такой уж плохой идеей.

Яркий солнечный свет пробивался сквозь щель в шторах, падая на спящую Ли Хуа. Та заворочалась и открыла глаза, в которых отражались утренние лучи, словно в двух чёрных жемчужинах — прозрачных и чистых.

Взглянув на будильник, она вскочила с кровати, растеряв всю сонливость:

— Кошмар, уже десять! Мама меня убьёт.

Умываясь, она вдруг вспомнила, что переехала к Чи Ханьцинь и мама больше не может её ругать.

Приведя себя в порядок, Ли Хуа вышла в гостиную. Там было тихо. Чи Ханьцинь, должно быть, уже ушла — она ведь артистка, не может же она вечно сидеть дома.

— Почему я так проголодалась? — Ли Хуа погладила живот.

Посреди гостиной на столе она обнаружила пакет с завтраком — обычные жареные палочки и соевое молоко. Не нужно было гадать, кто их купил.

Ли Хуа расплылась в улыбке, села за стол и принялась за еду. Пусть всё уже остыло, на душе у неё было сладко. Она знала: под оболочкой холода, презрения и нетерпения в Чи Ханьцинъ всегда билось чуткое сердце.

<http://bllate.org/book/21687/2236877>